

Лян Чэн уже частично прикрыл Цяо Юаньлиня своей спиной. Он ничего не знал о Чжэн Яньдуне и мог отвечать только за собственные предпочтения, поэтому, не оборачиваясь, громко — так, чтобы слышали все вокруг — произнес:

— На вашу удачу, мне нравятся парни.

Наступила мертвая тишина. Пожилые люди опешили; их взгляды, устремленные на двоих мужчин, сменились с изумления на недоверие, а затем сменились запоздалым прозрением.

Лицо Цяо Юаньлиня вспыхнуло, словно утреннее солнце. Сгорая от смущения, он попытался сбежать, но Лян Чэн мертвой хваткой сжал его запястье и под пристальными взглядами толпы проложил дорогу сквозь людскую стену, увлекая его за собой.

В салоне машины приятно веяло прохладой от кондиционера, однако Цяо Юаньлиня обдавало жаром, а на лбу выступили капельки пота. Лян Чэн протянул ему бумажную салфетку. Цяо Юаньлинь брать ее не стал и спросил:

— Зачем?

С самого момента их встречи он чувствовал инициативу со стороны Лян Чэна. В его голове не раз возникал вопрос: после столь решительного разрыва много лет назад кем он видит его теперь? Младшим сводным братом или просто старым знакомым, с которым связывает кое-какое прошлое?

Он снова и снова напоминал себе не создавать проблем на пустом месте и уж тем более не тешить себя иллюзиями. Но он был взрослым человеком и до этой самой минуты просто не мог дальше игнорировать намеки Лян Чэна.

Он повторил вопрос:

— Зачем говорить такое незнакомцу?

— Я говорил это тебе, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь одеревенел, прижавшись к спине кресла:

— Я не понимаю.

— Цяо Юаньлинь, — глубоким, непривычно серьезным голосом произнес Лян Чэн. — Мне нравятся мужчины. Мой собственный пол. И это началось еще восемь лет назад.

Цяо Юаньлинь резко отвернулся к окну, пытаясь спрятаться, а на его шее натянулась хрупкая жилка. Возникшая двусмысленность сбивала с толку, а вслед за ней накатил страх.

Прошлую боль и унижение он бы не выдержал во второй раз. А главный виновник тем временем продолжить:

— Между нами...

— Между нами ничего не было! — грубо перебил его Цяо Юаньлинь. — Я давно забыл обо всем, что было в прошлом, не вспоминай больше об этом. Кто тебе нравится — твое личное дело, ко мне это никогда не имело никакого отношения.

Лян Чэн сжал руль, его кадык дернулся. Он открыл было рот, но Цяо Юаньлинь снова не дал

ему вымолвить ни слова.

— Сделай милость, — Цяо Юаньлинь сменил гнев на милость, и в его голосе зазвучало глубокое обиженное отчаяние. — Ты заставляешь мое сердце биться чаще, а потом заставляешь его разбиваться вдребезги. У меня и так слабое сердце, пощади меня, пожалуйста.

Подъехав к воротам жилого комплекса, Цяо Юаньлинь отстегнул ремень безопасности и выскочил из машины, точно спасаясь бегством, даже забыв захлопнуть за собой дверцу.

С тех пор Цяо Юаньлинь избегал Лян Чэна. Опасаясь пересечься с ним дома, он бессмысленно сбежал к дяде Цяо Вэньбо и прожил там два дня.

К счастью, на работе хватало дел, так что времени на пустые размышления у него не оставалось. Потратив весь день на беготню, он валился с ног от усталости, а телефон принимал и отправлял десятки сообщений в день, из-за чего аватарка с белой собачкой затерялась где-то внизу списка.

Специальный выпуск с Чэн Лие официально вышел в эфир. Поскольку это был эксклюзив, рейтинг программы «Бадатун» побил рекорд этого года. Для Чэн Лие, как для заслуженного ветерана полиции, эта программа стала одновременно и признанием его мужества, и возможностью для глубокого осмысления и раскаяния. Сопоставление двух похожих дел вызвало бурное обсуждение, а многие СМИ выпустили свои аналитические материалы.

В Новостном центре съемочная группа программы заработала себе солидный авторитет. Впереди их ждал еще и рекламный ролик для органов общественной безопасности. Пусть это и не назовешь полным реваншем, но это безусловно была блестящая победа.

Цяо Юаньлинь кликнул мышкой, и кадр на экране компьютера замер. В графе «Журналист» стояло его имя. Ему хотелось верить, что это лишь начало нового пути.

Он получил не только моральное удовлетворение — у программы появился новый спонсор, так что премия в этом месяце обещала быть внушительной.

Из офиса уже почти все разошлись. Цяо Юаньлинь выключил компьютер перед уходом, экран потемнел, и на настольном календаре замерцали тисненные золотом цифры.

Завтра уже пятое число.

На середине спуска лифта телефон завибрировал. Цяо Юаньлинь уставился на экран: сигнал в шахте был плохой, и у него имелся вполне законный повод не отвечать.

Но когда на первом этаже двери раскрылись, вызов все еще продолжался. Похоже, сбежать не удастся. Он ответил на звонок и вышел из лифта:

— Алло?

Из динамика доносился звук работающего телевизора. Лян Чэн был дома.

— Вечером будут пельмени, — сказал он. — Дядя Цяо просил передать, чтобы ты возвращался.

— Хорошо, — ответил Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн, не дожидаясь вопроса, добавил:

— У меня сегодня ночное дежурство. Поем и сразу уеду, надолго не задержусь.

У Цяо Юаньлиня на душе стало скверно. Он мысленно противостоял Лян Чэну через сотни километров мобильной связи, когда кто-то внезапно окликнул его со спины.

Обернувшись, он увидел Лэй Цзюньмина, который только что вышел из лифта.

— Юаньлинь, домой собираешься?

— Угу, — Цяо Юаньлинь слегка отвел телефон от уха.

Лэй Цзюньмин с сожалением произнес:

— С тех пор как ты ушел из отдела интервью, нам даже видеться стало неудобно. Как тебе на новом месте? Уже привык?

— Да нормального, — ответил Цяо Юаньлинь.

— Я смотрел свежий выпуск, отлично получилось, — сказал Лэй Цзюньмин. — Я знал, что ты везде проявишь себя с лучшей стороны.

Цяо Юаньлинь улыбнулся и бросил взгляд на экран: Лян Чэн все еще не повесил трубку.

Лэй Цзюньмин подошел ближе:

— Завтра вечером свободен?

— Завтра вечером?..

— Пятое число, как раз зарплата, — пояснил Лэй Цзюньмин. — Давай поужинаем вместе или сходим куда-нибудь выпить, расслабимся. Выбирай любое место.

Цяо Юаньлинь сжимал в руке телефон, из которого доносилось едва слышное дыхание. Он поджал губы, сам не понимая, о чем думает в эту секунду.

— Цяо Юаньлинь, — послышался из динамика голос Лян Чэна, будто зовущий его.

Но он ответил:

— Тогда давай завтра. С меня угощение.

Такси остановилось у ворот жилого комплекса. Счетчик продолжал крутиться, а Цяо Юаньлинь просидел в салоне еще с четверть часа, прежде чем наконец вылезти.

Подойдя к подъезду, он не обнаружил машины Лян Чэна. Открыв дверь и войдя в квартиру, он не увидел лишней пары обуви на полке в прихожей. Ему хотелось избежать встречи, и его желание исполнилось, но облегчения это не принесло.

Почему-то он чувствовал неловкость и стыд.

Цяо Вэньюань говорил по телефону в гостиной, обсуждая рабочие вопросы. Его тон был даже строже и официознее, чем у диктора новостей. Хэ Цзе резала апельсины в столовой.

— Юаньлинь вернулся? — окликнула она.

— Да, — Цяо Юаньлинь подошел положить сумку, изо всех сил изображая беспечность. — Какая большая коробка!

Хэ Цзе сказала:

— У одного из пациентов Лян Чэна на родине фруктовый сад, который сильно пострадал от наводнения. Лян Чэн купил несколько коробок и раздал коллегам по отделению, а одну принес нам.

Цяо Юаньлинь попробовал дольку — сок был сладким.

— А он сам уже поел?

— И не спрашивай. Съел три штуки, сказал, что сыт, и уехал на дежурство в больницу, — Хэ Цзе вытерла руки и встала. — Знала бы, не стала бы столько лепить. Пошли, я тебе сварю.

Цяо Юаньлинь было неловко беспокоить Хэ Цзе, но сам он никогда не умел угадывать нужную степень готовности, поэтому пошел за ней на кухню учиться. Дожидаясь, пока закипит вода, он произнес:

— Завтра вечером меня не будет дома на ужин.

— Опять сверхурочные? — спросила Хэ Цзе.

— Договорился с коллегой, — Цяо Юаньлинь немного подумал. — Наверное, вернусь не слишком поздно, где-то до одиннадцати.

Хэ Цзе не ожидала, что он станет отчитываться, да еще и перед ней, и на душе у нее стало тепло. В этот момент Цяо Вэньюань закончил разговор, подошел к ним и строго бросил:

— Только попробуй снова выпить — домой можешь не возвращаться, отправляйся спать на улицу.

Попужинав пельменями, Цяо Юаньлинь принял душ и лег в постель. Обняв iPad, он просматривал комментарии к выпуску программы в интернете и выписывал дельные предложения в заметки.

В WeChat всплыло уведомление. Он открыл его: Лэй Цзюньмин прислал ссылку на отзыв о ресторане.

Когда Цяо Юаньлинь согласился поужинать вместе, он сразу сбросил звонок, а о том, что есть и куда идти, даже не подумал — голова была пустой, так что он предоставил выбор Лэй Цзюньмину.

Перейдя по ссылке, он увидел ресторан пекинской кухни. Лэй Цзюньмин прислал еще одно сообщение: «Раз уж ты угощаешь, то после ужина с меня напитки».

Цяо Юаньлинь ответил: «Хорошо».

Лэй Цзюньмин: «Отзывы пишут, что тут очень аутентично, особенно фирменная утка по-пекински. Что думаешь?»

Цяо Юаньлинь: «Звучит здорово».

Лэй Цзюньмин: «После выпуска я часто скучаю по временам учебы в Пекине. Помнишь, ты впервые заговорил со мной во второй столовой университета?»

Цяо Юаньлинь этого совершенно не помнил и написал: «Разве это было не на собеседовании в новостное агентство?»

Лэй Цзюньмин: «Точно забыл! Я стоял в очереди у окна выдачи, а ты, наивная душа, подошел и спросил: „Старший брат, а утиная ножка здесь — это ножка, отрезанная от утки по-пекински?“»

В памяти Цяо Юаньлиня всплыли смутные воспоминания. Это был его самый первый день в университете. Он считал, что первый обед в институте имеет особое значение, поэтому пошел туда, где было больше всего народу, и начал расспрашивать людей, так что и не помнил точно, к кому именно обращался.

А в итоге он тогда купил говяжий лепешку-гокуай в самом дальнем уголке.

Поздняя ночь. Стационар больницы Жотань. Лян Чэн вышел из палаты. Младенец с тетрадой Фалло уже находился на госпитализации; у него наблюдалось серьезное западение легочной артерии, а час назад случился острый приступ гипоксии, но сейчас состояние стабилизировалось.

Подойдя к сестринскому посту, медсестра Лю произнесла:

— Доктор Лян, вы так усердно работаете.

— Ничего страшного, — Лян Чэн дал несколько указаний.

На столе лежала упаковка сушеных слив. Он взял одну и отправил в рот. Слива оказалась настолько кислой, что ему пришлось сжать зубы, чтобы сдержать позыв к тошноте. Но после такой встряски он заметно взбодрился.

Медсестра Ван, листая график дежурств, удивленно проговорила:

— Доктор Лян, сегодня же смена доктора Фэн?

— Я поменялся с ней, — ответил Лян Чэн.

— Значит, завтра вы будете свободны, — заметив это, медсестра Ван спросила: — Сразу после смены уйдете? У вас свидание?

<http://bllate.org/book/18284/1753074>